

ИНТЕРВЬЮ С УЛЫБКОЙ

● МИЛАЯ ОБМАНЩИЦА

В ПЛАЩЕ и цилиндре она выходит на сцену — и начинаются чудеса. Граммофонная пластинка играет с помощью обыкновенного карандаша. Женщина парит в воздухе. Клоун сгорает на глазах у зрителей, а потом через мгновение возникает в другом конце цирка... Все это в иллюзионном аттракционе «Калейдоскоп» изящно и красочно продольвает Наташа РУБАНОВА. Встретить в должности факира женщину, да еще такую молодую — согласитесь, как-то не совсем привычно. А вне времени Наташа оказалась очень земной и начисто лишенной всякой таинственности.

Перед началом интервью я выяснил, что Наташа — комсорг программы, а в книге отзывов прочел: «Наточка, знаю, сколько труда вложено в эту кажущуюся легкость и царственное великолепие...» С этого и начался наш разговор.

— Честно говоря, Наташа, на арене вы выглядите столь внушительно, действуете столь властно, что вас трудно назвать представительницей слабого пола. Вы со мной согласны?

— Согласна. И не только потому, что возглавляю иллюзионный аттракцион. Я вообще сильная, посмотрите, какие бицепсы! Много занималась силовой гимнастикой. На гимнастических кольцах выход в упор, так называемый «штиц», и сейчас, без тренировки, могу выполнить подряд раз шесть-семь...

— Иллюзион — это, в общем-то, большой эффектный обман. А вас саму когда-нибудь обманывали?

— Сколько раз! Например, однажды в Хабаровске перед выступлением (я тогда еще только ассистировала) мама послала меня в магазин. Около цирка гадала цыганка. Остановилась я, заслушалась, не отказалась «позолотить» ей руку. В общем, в магазин уже было идти не с чем.

— Наверное, в школе здорово пользовались шаргалками!

— Точно! У других отбирали, а у меня — ни разу. Может, это и решило судьбу... Но это шутка. А вообще-то, мой отец, заслуженный артист республики Семен Борисович Рубанов, обучал меня и гимнастическому искусству, и жонглированию, и секретам иллюзий. Выбрала иллюзии, потому что, на мой взгляд, эта работа дает больше возможностей для проявления своего артистического лица. Правда, к фокусам все же добавила гимнастику и ввела в аттракцион слово — в общем, приблизила иллюзион к театру.

— Почему фокусы на арене в

основном показывают мужчины?

— Вероятно, для компенсации. Потому что в жизни это чаще делают женщины. А может быть, у иллюзионистов вообще рождаются только сыновья? У Кио, например, даже два сына. А я — исключение.

— За рубежом существуют всевозможные магические клубы. Нет ли у вас членской книжки одного из таких учреждений?

— Есть у папы. Будучи в Индии, он стал «профессором иллюзионных наук». Что же касается меня, то, как говорил паж в фильме «Золушка», «я не волшебник, я только учусь...»

— Иллюзионист чувствует «химический состав» публики?

— Мгновенно. Например, на вчерашнем представлении публика была «сухая», реагировала сдержанно. Трудно работать, если среди зрителей есть подвыпившие. Своими репликами они, случается, выбивают из колеи... Я обычно выбираю где-нибудь в первом ряду лицо посимпатичнее и ему адресую все выступление.

— Какая же публика, по-вашему, лучше!

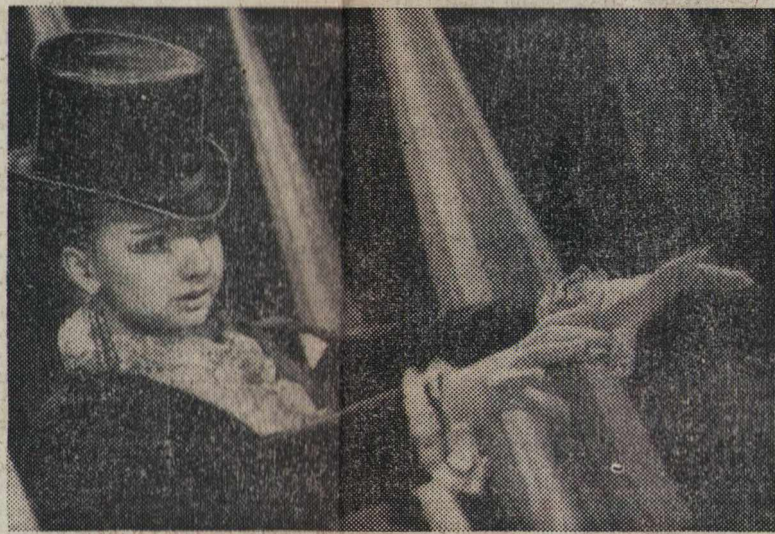
— Высококультурная. Она прекрасно чувствует шутку, иронию и сразу принимает все правила и условия игры.

— А какая публика самая сложная!

— Свой брат — артисты, журналисты и мальчишки. Мальчишек поразить очень трудно. Они всегда ближе всех других к разгадке фокусов. Да-да, я пришла к выводу, что дети в нашем искусстве познают истину быстрее, чем взрослые. А как своеобразно воспринимают они то, что видят на манеже! Моя четырехлетняя племянница вспоминала после представления: «Тетя-волшебница махнула платком, и по озеру поплыли десять лебедей...» (имелись в виду аквариум и одна-единственная утка). Хочу специально для детей подготовить программу, основанную на русских народных сказках. Уж в них-то волшебства хватает.

— Раскрываете ли вы секреты фокусов!

— Не делаю этого в интересах как иллюзионистов, так и зрителей. Уверена, что и сам зритель не очень-то хочет разоблачения: развешает таинство — и наступит разочарование. Ну а очень странные, слишком традиционные фокусы иногда можно и рассекретить. Например, знаменитое «распиливание женщины». Наверное, уже давным-давно всем ясно, что в своем ящике, что видна лишь голова, а другая выставляет только ноги. (Впрочем, можно обой-

тись и одной исполнительницей, в этом случае — ноги бутафорские).

— Какой фокус в вашем аттракционе самый странный!

— Вероятно, с уткой. Фокус зародился еще в древности. С той поры что его только не делали! И все равно проходило всегда идеально: утка непонятно как исчезает из ящика и оказывается в другом конце манежа, в аквариуме с водой.

— Ясно, что вы ее туда переносите, но как! Не в кулаке же!

— Может, и в кулаке... Подскажу лишь, что утку можно очень здорово уложить, как складной кошелек, на ее здоровье это не отражается.

— А какой фокус самый новый!

— Он появится буквально на днях: «Космическая невесомость». Клоун, повиснув в воздухе на фоне ночного звездного неба, будет менять положение тела в зависимости от моих «пассов» (это когда я руками делаю «волшебные» движения). Потом вспыхнет полный свет — и зритель увидит, что тот действительно парит в воздухе над центром манежа.

— Ваш любимый момент в аттракционе!

— Не улыбайтесь, что мой ответ чисто женский: люблю, когда переодеваюсь в новый костюм и вместе с этим вхожу в новый об-

артисты в нашей гостинице на вечеринке вспомнили детство — так я ухитрилась забраться в ящик для белья.

— Что было в вашей жизни самое забавное!

— Самое забавное, что я стала артисткой. Ведь внушительно я выгляжу лишь на манеже. А в жизни вечно мерзну, боюсь холодной воды, плаваю только вдоль берега.

— Интересно, как факиры отмечают праздники, например, дни рождения!

— Со мной это случилось месяц назад, 8 февраля. Все зрители были с Кировского завода. И когда в заключение аттракциона шпехстальмейстер объявил, что мне исполнилось 23 года, кировцы вынесли на манеж огромную корзину цветов. Правда, здорово!

— Наташа, что же нужно человеку, чтобы стать фокусником!

— Наверное, фокусы может показывать каждый. Смотря, как их показывать. Мало работать иллюзионистом, надо быть артистом. На лице иллюзиониста в случае неудачи не должно отразиться ни тени растерянности. Пусть ваше лицо и манеры внушают зрителю полное доверие. Поначалу, чтобы мне верили, я с помощью грима делала себя гораздо старше. Теперь отказалась от этой хитрости. И руки фокусникам, в особенности манипуляторам, требуются особенные — как у музыканта или жонглера.

Я НЕ МОГ себе позволить уйти от иллюзиониста, не научившись хоть какому-нибудь фокусу. Наташа согласилась помочь мне в этом. Взяла газету, разорвала ее вдоль и поперек, зажала в кулаке. Потом подула на кулак и вынула оттуда... целую газету. «Теперь я себя разоблачу», — сказала Наташа. — Надо иметь две одинаковые газеты. Одну я рву, а другая (смотрите!) уже заранее сложена и спрятана в кулаке. Когда, разорвав первую газету, вы сомнете ее в кулаке, то вынимаете и разворачиваете уже не рваную, а целую».

Наташа медленно, очень медленно все это продемонстрировала и потом, между прочим, добавила: «Ну, а если вы хороший фокусник, то и вторая, порванная газета, тоже оказывается целой». И, разомкнув ладонь, милая обманщица развернула абсолютно идеальный газетный лист. Это был номер «Смены», который минутой раньше лежал в моей папке. Я сказал «ой!» и покачнулся.

Л. СИДОРОВСКИЙ